

Теона Квачадзе
МОУ «Спасская СОШ»
Вологодского района, 9 класс
Научный руководитель – **А. И. Квачадзе**,
учитель русского языка и литературы

ОБРАЗ ПТИЦЫ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА

Н. М. Рубцов – признанный русский поэт. Интерес к его судьбе всё возрастает. В связи с недавним 70-летним юбилеем Рубцова появляются новые книги, раскрывающие неизвестные факты его биографии.

Всеобщий интерес к личности поэта повлиял и на выбор темы исследования. Творчество Н. Рубцова не менее загадочно, чем его жизнь и судьба, и обещает много открытий. Лирика Н. Рубцова привлекла к себе внимание критиков ещё при жизни автора, и с тех пор было опубликовано около тысячи газетных и журнальных статей и рецензий, посвящённых творчеству поэта.

Первая попытка научного анализа поэтического наследия Н. Рубцова была предпринята в статье В. Кожина «Николай Рубцов» (1974). Затем появились интересные статьи В. Дементьева, А. Ланщикова, А. Павловского, А. Пикача, Ю. Селезнёва и других известных учёных.

При знакомстве со сборниками стихотворений Н. Рубцова было замечено, что образы, избранные разными художниками для иллюстрации стихов, повторяются. Это конь, летящие листья, поле, река, лодка, церковь и птица.

Специальные исследования по теме «Образ птицы в поэзии Рубцова» до настоящего времени не опубликованы. Именно поэтому представляется интересным провести исследовательскую работу по одному из сборников Н. Рубцова и раскрыть значение этого образа, сопоставив его с народными мифологическими представлениями.

Птица – один из распространённых в народной поэзии образов-символов. По высказыванию Ю. Лотмана, «многие символы, пришедшие из фольклора, жившие среди людей многие сотни и тысячи лет, нам хорошо понятны. Мы их как бы получаем по наследству от отцов и передаём детям» [7; 76]. Этот факт заставил нас обратиться к мифологическим словарям и энциклопедиям и отыскать некоторые сведения о птицах.

В качестве объекта исследования был взят сборник стихов Н. Рубцова «Подорожники», который выпущен к 40-летию поэта в 1976 году.

Сборник содержит 189 стихотворений 1962-1976 годов и 51 стихотворение 1957-1962 годов. Составив частотный словарь по стихам сборника, выяснили, что в стихах зрелого периода творчества слова, обозначающие птицу, встречаются 62 раза, в ранних стихах – 21 раз. Всего в сборнике, содержащем 240 стихотворений, птицы упоминаются более 80 раз в 67 стихотворениях.

Есть стихи, посвящённые птицам и названные именами птиц: «Журавли», «Ворона», «Ласточка», «Воробей», «Соловьи», «Жар-Птица».

Наиболее часто встречающийся образ как в зрелой лирике, так и в ранних стихах, – образ птицы без указания её вида.

В ранних стихах «кукушка» встречается трижды, чайки и перепел – по 2 раза, 1 раз употребляется журавль, соловей, ворона, утка, баклан, голубь.

В зрелых стихах после «птицы» (20 раз) самое употребительное – «журавль» (7 раз), затем – соловей, ворона, грач (4 раза), коростель (3 раза), ласточки (3 раза), кукушка петухи, лебедь (2 раза). Один раз встречаются воробей, утка, гусь, курица, филин, канарейка, сорока, жар-птица, ворон, орёл, жаворонок.

В целом из этого перечисления видно, насколько многообразен «птичий мир» в стихах Н. Рубцова, – 24 вида.

Сопоставление ранних и более поздних стихов показало, что обобщённый образ для поэта важнее, чем образ конкретный, на протяжении всего творчества. Только в ранних стихах есть морские птицы – чайка, баклан (ранние стихотворения связаны с темой моря). Распространённый в зрелой лирике образ журавля в ранней лирике встречается лишь один раз.

Обратимся теперь к обобщённому образу птицы. Слово «птица» (ы) в стихах Н. Рубцова часто имеет при себе эпитеты: вольная, сильная, свободны, как птицы; яростные, грустные, усталые, сонные, гордые, прославленные, мрачные, добрая, одинокие, угрюмые, грустные, сумасшедшая, нежный – в стихах позднего периода; большие, клювастые, перепуганные, замерзающая, вожатая – в ранних стихах.

Собрав эпитеты вместе, замечаем, что такие определения птицы в целом не создают радостного настроения у читателя. Эпитеты «грустные» и «одинокие» два раза повторяются в разных стихах. Ими можно было бы и обобщить характер образа птицы, но есть и традиционные эпитеты «вольная», «сильная», «свободны». Автор же их употребляет часто в иронически-грустном контексте:

«Боюсь я, боюсь я, как вольная, сильная птица, разбить свои крылья и больше не видеть чудес» [8; 16] или

*Мы будем свободны, как птицы, –
Ты шепчешь. И смотришь с тоской,
Как тянутся птиц вереницы
Над морем, над бурей морской!* (8; 49)

Грустный образ птицы соотносится с таким же состоянием души лирического героя. Возможно, образ птицы ассоциируется у Н. Рубцова с образом души, как и в народной поэзии.

Ещё А. Н. Афанасьев писал, что «наравне с прочими индоевропейскими народами славяне сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навещают своих родичей...» [1; 358].

Можно предположить, что этим представлением и объясняется характер эпитетов к слову «птица».

В. Н. Бараков пишет: «Символ человеческой души – птица – традиционен в мировом фольклоре и имеет древнее происхождение, в русской же лирической песне несёт несколько значений:

- 1) Свобода, счастье.
- 2) Судьба.
- 3) Память о прошлом (высота полёта птицы – образ дальнего, прошедшего времени).
- 4) Вестник смерти» [3; 71].

Действительно, поэту передалось это народное понимание образа и часто в своих стихах он подтверждает это: «Память возвращается как птица, в то гнездо, в котором родилась» [8; 202].

Вспоминая «картины отроческих дней», в стихотворении «Далёкое» Рубцов пишет: «И грустные, грустные птицы кричали в конце сентября» [8; 230].

Тот же образ и теми же строками был создан и в стихотворении «Что вспомню я?» В этих стихах переплетаются все мотивы: и не состоявшееся в отрочестве счастье, и сиротская судьба, и память о прошлом, и смерть – ведь «грустных» птиц мы представляем на фоне затухающей зари, а она символизирует «смерть, горе» в народной поэзии.

Птица становится воплощением тоски, грусти в стихах Н. Рубцова и, по-видимому, оттого что поэт вобрал в себя народное представление о птице.

Среди стихов сборника есть такие, которые посвящены птицам и содержат более конкретный образ: «Журавли», «Ворона», «Ласточка», «Воробей», «Соловьи». На некоторых из них следует остановиться подробнее. Ни в одном из этих стихов автор не рисует внешнего облика птиц, хотя это центральный образ каждого стихотворения. Поэту важно показать их характер, поведение, их отношения с людьми.

В мифических сказаниях и в народной поэзии птицы являются услужливыми вестниками богов и смертных» [1; 126]. У Рубцова журавли «предназначенный срок увяданья возвещают»..., он считает их чистыми, святыми птицами, своим рыданьем выражающими больше, чем люди, которые им машут, прощаясь с летом, солнцем, теплом. Без них «сиротеет душа и природа».

«В мифологических представлениях ласточка обладает широкой символикой. Наряду с её значением вестницы добра, счастья, начала, надежды, положительного перехода, возрождения, домашнего уюта, отцовского наследия, ... она связана и «с иным миром, со смертью, выступает как посредница между смертью и жизнью», бывает и символом опасности, непрочности и ненадёжности жизни, счастья, уюта» [5; 11].

Выше подчёркнуто то, что проявляется в стихотворении «Ласточка» более всего. Добавим также, что «ласточка в народной лирике является символом материнской любви» [3; 20].

В стихотворении «Ласточка» с помощью этого образа Рубцов сумел пробудить в читателе высокое чувство сострадания.

Но в другом стихотворении – «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» – сравнение «И быстро, как ласточки, мчался я в майском костюме» наводит на мысль как о непрочности счастья [2; 9], так и о надежде на положительную перемену, хотя далее лириче-

ский герой действительно боится «разбить свои крылья», т. е. разувериться, потерять надежду.

В стихотворении «Промчалась твоя пора!» ласточки символизируют и «отцовское наследие» (веру), и «домашний уют», «добро, счастье, надежду», и вновь непрочность и ненадёжность счастья.

Таким образом, ласточка представлена в стихах Н. Рубцова как многозначный образ, в котором более всего выявляется значение «непрочности счастья».

Стихотворение «Жар-Птица» только названо именем Жар-птицы, но на самом деле автор описывает в нём деревню в пору листопада и грустит:

«Нет-нет да и вспомнится вдруг, затревожит, что осень, жар-птица, вот-вот улетит...» [8; 221].

Здесь образ жар-птицы – метафора.

Почему поэт выбирает именно этот образ для осени?

«Жар-Птица ... в славянских сказках чудесная птица, которая прилетает из другого (тридесятого) царства. Это царство – сказочно богатые земли, о которых мечтали в давние времена, ибо окраска Жар-Птицы золотая, золотая клетка, клюв, перья. Она питается золотыми яблоками, дающими вечную молодость, красоту и бессмертие...» [9; 102]. Осень также золотая, необыкновенно изменяющая всё вокруг. Она приносит урожай (богатство), золотые яблоки. Таким образом, есть полные основания, чтобы сделать жар-птицу метафорой осени. Это находка поэта.

Рассмотрев конкретные образы птиц в сопоставлении с народными преданиями, можем сделать вывод о том, что Рубцов как поэт был подвержен влиянию народной поэзии.

Стихи Н. Рубцова могут быть поняты более глубоко, если не упускать из виду образы птиц, сложившиеся на основе мифов и преданий русского народа.

В процессе исследования открылось также, что образ птицы связан с образом лирического героя.

Нами подсчитано, что в сборнике «Подорожники» Рубцовым употреблено 14 сравнений, относящихся к лирическому герою. Из них только 3 (снежный человек, зверь, бог) не означают птицу. Перечислим сравнения: «ласточки», «вольная, сильная птица», «свободны, как птицы», «словно ворона весёлая», «жаворонок», «орёл», «добрая птица», «разные птицы», «птиц одиноких стая», (сравнива-

ется с душой лирического героя»), «баклан» (в ранних стихах), «птица» (в ранней лирике). Лирический герой в стихах Рубцова сравнивается с доброй, «божьей» птицей. Как самое общее выберем сравнение «добрая», «вольная, сильная».

Можно сделать вывод, что через сравнения лирического героя с птицами автор пытается передать свой характер, раскрыть свою душу, своё назначение в жизни.

Рассуждая о назначении поэта и поэзии в стихотворении «О чём шумят Друзья мои, поэты...», Н. Рубцов вновь употребляет образы птиц для характеристики разных поэтов:

*С весёлым пеньем
В небе безмятежном,
Со всей своей любовью и тоской
Орлу не пара
Жаворонок нежный,
Но ведь взлетают оба высоко!
.....
Пусть не шумят,
А пусть поют поэты
Во все свои земные голоса. [8; 82-83]*

«Птицы приносят с собой весеннее тепло, предсказывают будущее, сообщают вести, воплощают души умерших, связывают небо и землю» [4; 324].

Значит, поэт хотел походить на них, ощущал себя птицей. Он хотел нести тепло людям, предсказывать будущее, видеть вечное, высокое в повседневности, быть таким же свободным и вольным, как птица.

Кроме прямых сравнений есть и опосредованные, которые также говорят о связи лирического героя с птицами:

*Ах, я тоже на небо хочу! [8; 40],
Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле – по сёлам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильней,
И я нигде не мог остановиться. [8; 67]*

Сопоставив эти строки с другими –

*И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей. [8; 41],
Не порвать мне мучительной связи
С журавлями в холодной дали... [8; 84], –*

понимаем, что душа поэта вновь сопоставляется с птицей.

Итак, через сравнения, относящиеся к образу лирического героя, мы понимаем, что птица символизирует для Н. Рубцова и его душу, и судьбу, и жизненные устремления.

Подводя итоги всей исследовательской работе, сделаем выводы:

- 1) Образ птицы – один из самых распространённых и важных в поэзии Н. Рубцова;
- 2) Образы птиц в большинстве стихотворений сходны с народно – поэтическими и мифологическими образами;
- 3) Узнав о значении образов птиц в фольклоре и мифологии, мы глубже проникаем в смысл стихов Н. Рубцова;
- 4) Лирический герой стихотворений Н. Рубцова чаще всего сравнивается с птицами, и через эти сравнения, прямые и опосредованные, мы узнаём характер и душу самого автора, его устремления как поэта и человека.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни: Избранные статьи. – М., 1982
2. Бараков В. Н. «И не она от нас зависит...»: Заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова. – Москва; Вологда, 1995.
3. Бараков В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины 20 века: типология, эволюция. – Вологда, 2004.
4. Баранов С. Ю., Глебова А. А., Розанов Ю. В. Культура Вологодского края. – Часть 1. – М., 2004.
5. Каман. Э. Жанр романа мастера // Литература. – 1997. – № 36.
6. Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М., 2000.
7. Лотман Ю. М., Минц З. Г. Статьи о русской и советской поэзии. – Таллин, 1989.
8. Рубцов Н. Подорожники. – М., 1985.
9. Славянская мифология. Словарь-справочник. – М., 1998.